

Максима *jura novit curia* и запрет *non liquet*: проблемы понимания и применения в гражданском процессе

Н. В. Самсонов

Российская таможенная академия,
Российская Федерация, 344002, Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
Южно-Российский институт управления,
Российская Федерация, 344002, Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54

Для цитирования: Самсонов, Николай В. 2024. «Максима *jura novit curia* и запрет *non liquet*: проблемы понимания и применения в гражданском процессе». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 3: 724–735. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2024.312>

В статье анализируется традиционное для российского гражданского процесса понимание содержания максимы *jura novit curia* и запрета *non liquet*, а также их проявления в современном российском цивилистическом процессе. Обосновывается, что максима *jura novit curia* и запрет *non liquet* действуют, проявляясь в обязанности суда применить аналогию закона или аналогию права и разрешить стоящий перед судом вопрос по существу даже при отсутствии норм, прямо регулирующих спорное правоотношение. Выявлено конкурентное преимущество российского судопроизводства, состоящее в возможности использовать институты аналогии закона и аналогии права для восполнения отсутствия норм не только материального, но и процессуального права. Проанализирована эволюция норм цивилистического процессуального законодательства об индексации присужденных сумм и влияние актов Конституционного Суда РФ (КС РФ) на данную эволюцию. Выявлены причины ошибок в понимании и применении максимы *jura novit curia* и запрета *non liquet*, допущенных ординарными судами при рассмотрении заявлений об индексации присужденных сумм и повлекших необходимость неоднократно задействовать механизм конституционного правосудия. Делается вывод о том, что у суда нет права отказать в удовлетворении заявленного требования исключительно по мотиву отсутствия надлежащего правового регулирования, неясности либо пробельности применимого права, а уклонение от применения аналогии, если таковое необходимо для разрешения стоящего перед судом вопроса, следует рассматривать как нарушение норм материального или процессуального права. Предлагается прямое закрепление статуса актов КС РФ как источников (форм) права и подробное определение процедуры их применения ординарными судами в тексте процессуального закона.

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, цивилистический процесс, *jura novit curia*, *non liquet*, цель правосудия, обязанность суда, индексация присужденных сумм.

1. Введение

Как нами отмечалось ранее, главная, основная цель цивилистического процесса, включающего гражданское судопроизводство, арбитражный процесс и административное судопроизводство¹, состоит в защите и восстановлении нарушенных

¹ Подробнее о необходимости рассматривать административное судопроизводство как новую процессуальную форму, относящуюся к цивилистическому процессу, см.: (Самсонов 2020).

или неправомерно оспариваемых прав, свобод и законных интересов лиц, спор которых подлежит разрешению судом (Самсонов 2017). Данная цель, эксплицитно выраженная в процессуальном законодательстве, проистекает из конституционно закрепленной (ст. 2, 17, 18, 45, 46 Конституции РФ²) обязанности государства и его органов, в том числе органов судебной власти, обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина.

Достижение названной цели возможно лишь в результате решения судами задачи, состоящей в правильном и своевременном рассмотрении и разрешении подведомственных суду дел, что, в свою очередь, выполнимо при надлежащем применении судом норм материального и процессуального права. При этом, по нашему убеждению, суд, их применяющий, наряду с другими правилами применения норм права, должен учитывать содержание максимы *jura novit curia* и существование запрета *non liquet*.

2. Основное исследование

2.1. *Максима jura novit curia и запрет non liquet: проблемы понимания*

Нормы материального права, подлежащие применению при рассмотрении и разрешении подведомственных суду дел, прежде всего можно обнаружить в перечисленных в ст. 11 Гражданского процессуального кодекса РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ГПК РФ), ст. 13 Арбитражного процессуального кодекса РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (АПК РФ) и ст. 15 Кодекса административного судопроизводства РФ от 08.03.2015 № 21-ФЗ (КАС РФ) нормативных правовых актах. В гражданском и арбитражном процессе суд может использовать в качестве источников (форм) материального права также и обычаи делового оборота. При этом предполагается, что нормы как материального, так и процессуального права, применимые к рассматриваемому делу, известны суду и суд сам определяет соотносимость подлежащей применению нормы с конкретным спором.

Как писал Е. В. Васьковский, «юридические нормы предполагаются известными суду (*jura novit curia*), который обязан применять их, хотя бы тяжущиеся вовсе не ссылались на них или ссылались на неподходящие к данному случаю нормы». Это правило не вполне применимо к юридическим обычаям, которые «зачастую неизвестны судьям, а... закон не возлагает на судей обязанности знать обычное право. Ввиду этого доказать существование обычая должен тот тяжущийся, который на него ссылается» (Васьковский 1914, 323). Тем не менее суд сам убеждается в существовании обычая, оценивает его применимость в конкретном случае и обосновывает допустимость его применения.

При этом сохраняет свою справедливость мысль В. М. Гордона о том, что ссылки сторон на необходимость применить тот или иной закон (норму права) «не имеют для суда обязательного значения», суд должен руководствоваться «только теми законами, какие, по его собственному разумению, подходят к данному случаю: *jura novit curia*» (Гордон 1902, 28).

---

² Здесь и далее все ссылки на нормативно-правовые и подзаконные акты приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 14 августа, 2024. <http://www.consultant.ru>.

В наши дни высшие суды также обращают внимание, что ссылки лиц, участвующих в деле, на нормы права в обоснование своей позиции не ограничивают суд в выборе нормы, применимой для разрешения дела³. Таким образом, при рассмотрении подавляющего большинства гражданских дел суд либо самостоятельно находит и применяет известные ему нормы права, подходящие для разрешения рассматриваемого дела, либо с помощью сторон находит необходимую норму в обычном праве (обычаях делового оборота) и затем применяет ее.

Очевидно, что поиск подлежащих применению норм права наиболее сложен для суда, когда отсутствуют законы, нормативные акты, обычаи, прямо регулирующие спорные отношения, либо в случаях их неполноты, неясности, пробельности. О существовании объективных предпосылок такой ситуации еще в 1875 г. писал Кронид Малышев: «Многие начала права и процесса, часто самые важные для практики, не выражены в законе со всею точностью и полнотой... ясность закона есть идеал, осуществляющийся постепенно в течение веков» (Малышев 1875, 286). И в наше время, спустя полтора века, его слова актуальны. Законы и иные нормативные акты по-прежнему зачастую далеки от совершенства, а качество современной законотворческой техники иногда еще больше затрудняет понимание их содержания. Кроме того, многие правовые вопросы, несмотря на все время растущий массив законодательства, не урегулированы либо урегулированы недостаточно четко и ясно.

Может ли суд, выявив неурегулированность спорного правоотношения, уклониться от разрешения спора или отложить принятие решения до появления необходимых норм? Безусловно, нет. Юридической науке со времен Древнего Рима наряду с максимой *jura novit curia* известно правило, запрещающее *non liquet*, согласно которому суды не могут уклоняться от решения подведомственных им споров или откладывать их разрешение на неопределенный срок ввиду отсутствия применимого права.

В настоящее время во всех трех отраслях цивилистического процесса эксплицитно закреплена правообязанность⁴ суда, выявившего при рассмотрении дела отсутствие норм права, регулирующих спорное отношение, применить аналогию закона, т. е. нормы права, регулирующие сходные отношения, причем не исключается и межотраслевая аналогия (Арсланов, Валеев, Гимазов 2010; Носенко 2010), а при отсутствии такой возможности суд должен применить аналогию права, т. е. разрешить дело, исходя из общих начал и смысла законодательства (см. ч. 3 ст. 11 ГПК РФ, ч. 6 ст. 13 АПК РФ и ч. 6 ст. 15 КАС РФ). На существование такой правообязанности неоднократно указывал и ВС РФ, обращая внимание на то, что решение, основанное на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии

³ См., напр., п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ (ВС РФ) № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ (ВАС РФ) № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»; п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ».

⁴ Данный термин использован с целью подчеркнуть неразрывность прав и обязанностей суда как органа, осуществляющего правосудие. По нашему убеждению, если в законе некое положение сформулировано как право суда, то при наличии условий для его реализации это право является одновременно и обязанностью суда.

права, является законным⁵. Поэтому можно сделать обоснованный вывод о том, что в российском праве также действует запрет *non liquet* в цивилистическом процессе.

Наличие у российских судов возможности использовать институты аналогии закона и аналогии права для восполнения отсутствия норм не только материального, но и процессуального права выгодно отличает отечественное гражданское судопроизводство от гражданского судопроизводства в некоторых зарубежных странах, где использование цивилистического процессуального закона по аналогии не предусмотрено. Например, в украинском цивилистическом процессе недопустимость процессуальной аналогии на доктринальном уровне объясняется разрешительным характером правового регулирования гражданских процессуальных правоотношений, что, по мнению представителей национальной науки гражданского процесса, обеспечивает единство правового регулирования и единство режима судопроизводства (Комаров 2011, 100–101). Полагаем, что использование судами процессуальной аналогии не может представлять угрозы единству гражданской процессуальной формы, поскольку такое единство обеспечивается не только регулированием на законодательном уровне, но и проверочной деятельностью вышестоящих судебных инстанций, обеспечивающих единообразное толкование и применение судами норм права, в том числе единообразное использование механизмов аналогии.

Аналогия закона, а тем более аналогия права представляют собой запасные механизмы регулирования как материальных цивилистических правоотношений, так и правоотношений, возникающих в цивилистическом процессе, используемые лишь в крайних случаях. Нам представляется, что вряд ли справедливо именовать эти механизмы «худшими» (Сергеев 2011, 71), поскольку они задействуются исключительно в тех ситуациях, когда другие механизмы регулирования правоотношений отсутствуют.

Таким образом, в современном российском цивилистическом процессе максима *jura novit curia* и запрет *non liquet* действуют, проявляясь прежде всего в наличии у суда, рассматривающего дело, обязанности применить аналогию закона или аналогию права и разрешить стоящий перед судом вопрос по существу даже при отсутствии норм, прямо регулирующих спорное правоотношение. Также они не позволяют суду уклоняться от разрешения стоящих перед ним вопросов, по причине пробельности права.

Поэтому, соглашаясь с С. К. Загайновой в том, что «нарушение правил применения аналогии рассматривается как нарушение норм материального права» (Загайнова 2007), считаем необходимым продолжить эту мысль следующим выводом: уклонение от применения аналогии, если таковое необходимо для разрешения стоящего перед судом вопроса, также представляет собой нарушение норм материального или процессуального права.

---

⁵ См., напр., п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении»; п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов»; п. 14 Обзора судебной практики ВС РФ № 1 (2020), утв. Президиумом ВС РФ 10.06.2020.

2.2. *Искажение максимы jura novit curia и запрета non liquet в правоприменении*

Прежде всего, отдадим должное российским судьям, которые во многих случаях достаточно верно используют институты аналогии права и аналогии закона. В подтверждение можно привести встречающиеся в специальной литературе утверждения о распространенности применения аналогии отечественными судами в цивилистическом процессе (Шиндяпина, Бошно 2006). Так, И. В. Воронцова оценивает «применение аналогии в гражданском процессуальном праве» как «достаточно частое явление» (Воронцова 2012, 93).

Более того, присутствует даже критика излишне широкого, по мнению отдельных авторов, ее применения отечественными судами (Микрюков 2016). Вряд ли можно согласиться с такими утверждениями. На наш взгляд, суды применяют аналогию не так часто, как это необходимо. К сожалению, встречаются случаи, когда суды не уклоняются от разрешения дела, не откладывают принятие решения до появления необходимых норм, т. е. формально соблюдают запрет non liquet, но при этом отказывают в удовлетворении заявлений по мотиву отсутствия правового регулирования, вместо того чтобы найти и применить надлежащую норму права, в том числе использовав механизмы аналогии закона или аналогии права. В результате сущностно искажается содержание максимы jura novit curia и запрета non liquet, суды принимают ошибочные решения, а цель цивилистического правосудия не достигается.

В качестве примера искажений подобного рода можно привести ситуацию, сложившуюся вокруг положений цивилистического процессуального законодательства, касающихся порядка индексации взысканных судом денежных сумм (ст. 208 ГПК РФ, ст. 183 АПК РФ).

Вопрос о конституционности ч. 1 ст. 208 ГПК РФ впервые был разрешен по существу Конституционным Судом РФ (КС РФ) в 2018 г.⁶ На тот момент в системе правового регулирования РФ существовали пробелы: Закон РСФСР от 24.10.1991 № 1799-1 «Об индексации денежных доходов и сбережений граждан в РСФСР» (далее — Закон об индексации) утратил силу с 01.01.2005, иной обязательный для применения судами механизм индексации взысканных судом денежных сумм отсутствовал, а ч. 1 ст. 208 ГПК РФ, равно как и ст. 183 АПК РФ, не содержали критериев осуществления такой индексации.

Данные недостатки правового регулирования позволяли и судам общей юрисдикции, и арбитражным судам, ссылаясь на отсутствие критериев индексации и механизма ее расчета, т. е. фактически на пробельность правового регулирования, отказывать в индексации взысканных судом денежных сумм, невзирая на то что право взыскателя на такую индексацию прямо закреплено в процессуальном законодательстве. Мы убеждены, что, действуя подобным образом, суды явно проигнорировали максиму jura novit curia, не только включающую в себя презумпцию известности права суду, но и предполагающую необходимость самостоятельного поиска судом применимого права «для правильной оценки фактических обстоятельств и применения права судом» (Терентьева 2018, 196–197), а содержание за-

⁶ Постановление КС РФ от 23.07.2018 № 35-П «По делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 208 ГПК РФ в связи с жалобами граждан Т. В. Ивановой, И. М. Митина и Е. В. Шкотова».

прета non liquet было извращено. Очевидно, что данный запрет, который обязывает суд разрешить спорный вопрос по существу и не позволяет суду отложить его решение до появления надлежащего правового регулирования, в то же время не предполагает наличие у суда возможности отказать в иске (отказать в удовлетворении иного заявления) исключительно по мотиву отсутствия надлежащего правового регулирования, неясности либо пробельности применимого права.

В результате уклонения судов от поиска применимого права упрощенный порядок возмещения взыскателю финансовых потерь, вызванных несвоевременным исполнением должником решения суда, предусмотренный ч. 1 ст. 208 ГПК РФ и ст. 183 АПК РФ, оказался заблокирован. Очевидно, что отсутствие возможности компенсации таких потерь в случае задержки исполнения судебного решения приводит к невозможности полного восстановления нарушенных прав и влечет нарушение конституционного права на справедливое правосудие в разумные сроки.

Поскольку отсутствие необходимого правового механизма не может приостанавливать реализацию вытекающих из Конституции РФ прав и законных интересов граждан, Постановлением КС РФ от 23.07.2018 № 35-П ч. 1 ст. 208 ГПК РФ была признана не соответствующей Конституции РФ. Признав указанную норму неконституционной, КС РФ предписал федеральному законодателю внести изменения в действующее правовое регулирование, установив критерии осуществления индексации взысканных судом денежных сумм. До внесения соответствующих изменений КС РФ предписал судам использовать в качестве критерия такой индексации индекс потребительских цен, утверждаемый Федеральной службой государственной статистики и публикуемый на ее официальном сайте в сети Интернет. Тем самым КС РФ, создав новую временную гражданскую процессуальную норму, заполнил пробел в правовом регулировании.

В том же 2018 г. в ст. 208 ГПК РФ были внесены изменения⁷, однако какие-либо критерии, по которым судам следовало бы производить индексацию взысканных судом денежных сумм, снова не были установлены. В результате суды вновь стали отказывать в проведении индексации.

В обоснование таких отказов суды ссылались на неприменимость критерия индексации, сформулированного КС РФ в Постановлении от 23.07.2018 № 35-П, ввиду того что данный критерий сформулирован применительно к уже утратившей силу первоначальной редакции ст. 208 ГПК РФ. Тем самым суды продемонстрировали исключительно формальный подход к поставленному перед ними правовому вопросу. При этом использование аксиологического метода толкования права позволяло судам путем несложных умозаключений прийти к логически верному выводу: поскольку федеральным законодателем не устранена возможность нарушения такого конституционного права взыскателей, как право на судебную защиту⁸, то временную норму о критериях индексации, созданную КС РФ в Постановлении от 23.07.2018 № 35-П, следует применять и к новой редакции ст. 208 ГПК РФ.

Такое обесмысливание законодателем выводов, сделанных при первом рассмотрении КС РФ вопроса о конституционности ст. 208 ГПК РФ, и отторжение об-

⁷ Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ».

⁸ Право на судебную защиту предполагает в том числе восстановление нарушенного права в полном объеме, что зачастую невозможно без индексации присужденных сумм.

щими судами правовой позиции, выработанной тогда же КС РФ, привело к тому, что перед КС РФ был поставлен вопрос о конституционности уже новой редакции ст. 208 ГПК РФ.

12 января 2021 г., рассматривая вопрос о соответствии Конституции РФ новой редакции ст. 208 ГПК РФ, КС РФ вполне справедливо указал, что выводы, содержащиеся в его Постановлении от 23.07.2018 № 35-П, следует распространить и на новую редакцию указанной статьи, поскольку она, как и предыдущая, не содержит определенных и недвусмысленных критериев проведения индексации. Эта новая редакция ст. 208 ГПК РФ также была признана не соответствующей Конституции РФ⁹. Судам предписано впредь до внесения в действующее правовое регулирование изменений, позволяющих индексировать присужденные денежные суммы и тем самым реально восстанавливать право взыскателей на правильное и своевременное исполнение решения суда, использовать в качестве критерия такой индексации индекс потребительских цен, утверждаемый Федеральной службой государственной статистики и публикуемый на ее официальном сайте в сети Интернет. Иными словами, КС РФ фактически пришлось продублировать созданную им временную норму гражданского процессуального права, несмотря на очевидную применимость нормы, содержащейся в Постановлении от 23.07.2018 № 35-П, и к новой редакции ст. 208 ГПК РФ¹⁰.

Наконец, в связи с запросом арбитражного суда Республики Татарстан и жалобой гражданина В. В. Сторублевцева перед КС РФ был поставлен вопрос о проверке конституционности уже ст. 183 АПК РФ. Существо проблемы осталось прежним: поскольку данная статья, предусматривающая индексацию взысканных арбитражным судом денежных сумм, не содержала критериев, на основании которых должна осуществляться индексация, арбитражные суды отказали заявителю в индексации.

Рассмотрев это дело, КС РФ отметил, что ч. 1 ст. 208 ГПК РФ, регламентировавшая порядок индексации присужденных денежных сумм в гражданском процессе, была признана им в Постановлении от 23.07.2018 № 35-П не соответствующей Конституции РФ, ее ст. 46 (ч. 1). Спустя два с половиной года КС РФ своим Постановлением от 12.01.2021 № 1-П этот вывод о противоречии ч. 1 ст. 208 ГПК РФ Конституции РФ распространил на ст. 208 ГПК РФ в новой редакции, текстуально идентичной оспариваемой ч. 1 ст. 183 АПК РФ. В результате ч. 1 ст. 183 АПК РФ также была признана не соответствующей ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, «в той мере, в какой она — при отсутствии в системе действующего правового регулирования механизма индексации взысканных судом денежных сумм — не содержит

---

⁹ Постановление КС РФ от 12.01.2021 № 1-П «По делу о проверке конституционности ст. 208 ГПК РФ в связи с жалобами граждан Л. В. Бакиной, С. А. Жидкова, Е. М. Семенова и Е. И. Семеновой».

¹⁰ Только с 27.04.2022 содержание ст. 208 ГПК РФ приведено в соответствие с Конституцией РФ. Законодатель определил, что «если иное не предусмотрено федеральным законом или договором» в качестве критерия индексации присужденных судом денежных сумм «используется официальная статистическая информация об индексе потребительских цен (тарифов) на товары и услуги в Российской Федерации, размещаемая на официальном сайте федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по формированию официальной статистической информации о социальных, экономических, демографических, экологических и других общественных процессах в Российской Федерации, в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”» (Федеральный закон от 16.04.2022 № 98-ФЗ «О внесении изменения в ст. 208 ГПК РФ»).

критериев, в соответствии с которыми должна осуществляться предусмотренная ею индексация»¹¹.

Если мы рассмотрим указанные акты конституционного правосудия и причины, вызвавшие их появление, с учетом содержания максимы *jura novit curia* и запрета *non liquet*, то увидим, что в Постановлениях от 23.07.2018 № 35-П и от 22.07.2021 № 40-П КС РФ обращает внимание на следующее обстоятельство. Суды, обосновывая невозможность индексации взысканных судом (арбитражным судом) денежных сумм отсутствием в действующем правовом регулировании критериев такой индексации и отвергая возможность применения индекса потребительских цен в качестве такового критерия, не предлагают альтернативные механизмы, использование которых позволило бы восстановить покупательную способность присужденных сумм.

На наш взгляд, уклонение судов от поиска таких альтернативных механизмов может вызывать исключительно недоумение. Дело в том, что в рассматриваемой ситуации Закон об индексации и до утраты им силы мог применяться исключительно по аналогии, поскольку ст. 2 данного закона, определяющая объекты индексации, не называет среди таковых взысканные судом денежные суммы. После утраты данным законом силы это само по себе должно было подтолкнуть суды к поиску новых, альтернативных способов индексации с использованием инструментов аналогии закона или аналогии права.

Тем не менее суды, вопреки данному обстоятельству, руководствовались примерно следующей логикой: Закон об индексации, предусматривавший возможность применение индекса потребительских цен на продовольственные и непродовольственные товары, а также платные услуги, утратил силу¹². Следовательно, нормы права, исходя из которых следует производить расчет индексации, отсутствуют, а значит, оснований для индексации нет. Иными словами, суды не нашли применимое право, хотя у них была такая обязанность и соответствующая возможность, и, по сути, именно на этом основании отказывали заявителям в индексации ранее взысканных денежных сумм. Формально в делах, ставших поводом для обращений в КС РФ, суды рассмотрели заявления об индексации. Однако по существу

---

¹¹ Постановление КС РФ от 22.07.2021 № 40-П «По делу о проверке конституционности ст. 183 АПК РФ в связи с запросом Арбитражного суда Республики Татарстан и жалобой гражданина В. В. Сторублевцева».

Содержание ст. 183 АПК РФ было приведено в соответствие с Конституцией РФ с 22.06.2022. Законодатель определил: «Если иное не предусмотрено федеральным законом или договором, для индексации используется официальная статистическая информация об индексе потребительских цен (тарифов) на товары и услуги в Российской Федерации, размещаемая на официальном сайте федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по формированию официальной статистической информации о социальных, экономических, демографических, экологических и других общественных процессах в Российской Федерации, в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»» (Федеральный закон от 11.06.2022 № 177-ФЗ «О внесении изменений в ст. 183 АПК РФ»).

¹² Федеральный закон от 22.08.2004 № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты РФ и признании утратившими силу некоторых законодательных актов РФ в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»».

суды проигнорировали максиму *jura novit curia* и запрет *non liquet*; более того, содержание последнего, на наш взгляд, было существенно искажено.

Если придерживаться подобной логики, то в случае отсутствия четкого и ясно-го правового регулирования спорных правоотношений по любому спору следует выносить решение об отказе в иске (отказе в удовлетворении иного поставленного перед судом вопроса), что явно противоречит социальному предназначению суда — органа государственной власти, осуществляющего правосудие, и во многих случаях сделает недостижимой главную цель цивилистического процесса, а право на судебную защиту — иллюзорным.

Представляется, что при наличии прямо предусмотренного в процессуальном законе права суда произвести индексацию взысканных судом денежных сумм на день исполнения решения суд должен был, руководствуясь максимумом *jura novit curia* и существующим запретом *non liquet*, применить аналогию закона, в том числе межотраслевую аналогию, а при отсутствии такой возможности — аналогию права. Использование этих механизмов позволило бы судам найти такой способ (способы) возмещения взыскателю финансовых потерь, вызванных несвоевременным исполнением должником решения суда, и такой критерий (критерии) индексации присужденных денежных сумм, которые были бы применимы в конкретных делах¹³.

2.3. Причины искаженного понимания максимы *jura novit curia* и запрета *non liquet* отечественными судами

На наш взгляд, необходимость неоднократно задействовать механизм конституционного правосудия по такому, в принципе, не сложному с точки зрения доктрины процессуального права вопросу была вызвана совокупностью факторов.

Первым фактором является неспособность или неготовность судей, во многом объективно обусловленная большой судебной нагрузкой, к применению таких достаточно время- и энергозатратных инструментов, как аналогия закона или аналогия права. Как писал С. С. Алексеев, при выполнении этих специфических правосполнительных операций «фактических обстоятельств ничуть не больше и не меньше, как и в том случае, если бы пробела в праве не было. Но оценка обстоятельств, их правовая квалификация и в особенности принимаемое решение требуют дополнительных действий со стороны правоприменительного органа» (Алексеев 1982, 347). По-видимому, на совершение таких дополнительных действий судьям не хватило желания, времени и энергии, а возможно, и квалификации.

Второй фактор — отсутствие эксплицитного закрепления статуса актов КС РФ как источников (форм) гражданского процессуального и арбитражного процессуального права, а также недооценка значения содержащихся в них правовых позиций ординарными судами.

Вторая причина, на наш взгляд, может быть устранена путем прямого закрепления статуса актов КС РФ как источников (форм) права в тексте Федерального

---

¹³ Автор хорошо помнит, как в начале 2005 г. в связи с тем, что Закон об индексации утратил силу, судьи суда, в котором он на тот момент работал судьей, искали и нашли путь возмещения взыскателям таких потерь, полностью совпавший со способом индексации, предложенным КС РФ и закрепленным в настоящее время в процессуальном законе.

конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» и подробного определения процедуры их применения судами в текстах процессуальных кодексов.

Что касается первой причины, то ее устранение возможно только при снижении уровня судебной нагрузки до нормативно обоснованной и повышении уровня квалификации судейского корпуса, прежде всего в области доктринальных, теоретических знаний.

Эти вопросы, к сожалению, стоят перед отечественным правосудием не первый век. Более ста лет назад Е. В. Васьяковский писал: «Необходимо поставить судей в такие условия деятельности, чтобы они не утрачивали, а, наоборот, свободно проявляли и дальше развивали те качества, которые открыли им доступ к судейской карьере и которые необходимы для правильного отправления правосудия» (Васьяковский 1913, 104). Данная задача достаточно остро стоит и перед современной судебной системой, однако пути и способы ее решения, на наш взгляд, выходят за рамки предмета настоящей статьи.

3. Выводы

Сформулировать главный вывод исследования можно следующим образом: в современном российском цивилистическом процессе максима *iusa novit curia* и запрет *non liquet* сохраняют свое значение.

Их действие проявляется прежде всего в эксплицитно закрепленном в процессуальном законодательстве праве суда, рассматривающего дело, при наличии пробела в правовом регулировании применить аналогию закона или аналогию права для разрешения стоящих перед судом вопросов как материального, так и процессуального права и тем самым восполнить пробел. Наличие у российских судов права применить не только материальную, но и процессуальную аналогию является конкурентным преимуществом отечественного цивилистического процесса.

Отсутствие норм права, регулирующих спорные правоотношения, не дает суду ни права уклониться от разрешения правового вопроса, ни права отложить его разрешение до появления соответствующего регулирования, ни права отказать в удовлетворении притязаний лица, поставившего данный вопрос перед судом, исключительно по мотиву отсутствия такого регулирования. Напротив, в подобном случае суд обязан самостоятельно найти применимую норму права, в том числе с использованием механизмов аналогии закона или аналогии права. Уклонение от применения аналогии, если таковое необходимо для решения стоящего перед судом вопроса, является нарушением норм материального или процессуального права и должно соответствующим образом рассматриваться судами проверочных инстанций.

Библиография

- Алексеев, Сергей С. 1982. *Общая теория права*. В 2 т. Т. 2. М.: Юрид. лит.
- Арсланов, Камиль М., Дамир Х. Валеев, Ринаг М. Гимазов. 2010. *Арбитражный процесс*. Отв. ред. Дамир Х. Валеев, Михаил Ю. Чельшев. М.: Статут.
- Васьяковский, Евгений В. 1913. *Курс гражданского процесса*. Т. 1: *Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия*. М.: Изд. Бр. Башмаковых.

- Васьковский, Евгений В. 1914. *Учебник гражданского процесса*. М.: Изд. Бр. Башмаковых.
- Воронцова, Ирина В. 2012. «Постановления Пленума ВС РФ и их влияние на российское гражданское судопроизводство». *Вестник гражданского процесса* 4: 68–99.
- Гордон, Владимир М. 1902. *Основание иска в составе изменения исковых требований*. Ярославль: Тип. Губ. правл.
- Загайнова, Светлана К. 2007 «О требованиях, предъявляемых к судебному решению в гражданском и арбитражном процессе». *Закон* 11: 51–61.
- Комаров, Вячеслав В., ред. 2011. *Курс гражданского процесса*. Харьков: Право.
- Мальшев, Кронид. 1875. *Курс гражданского судопроизводства*. Т. 2. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича.
- Микрюков, Виктор А. 2016. «Аналогия закона и аналогия права в позициях высших судов Российской Федерации». *Современное право* 11: 53–57.
- Носенко, Марина С. 2010. «Применение процессуальной аналогии арбитражными судами». *Арбитражный и гражданский процесс* 8: 46–48.
- Самсонов, Николай В. 2017. «Цели и задачи цивилистического процесса». *Современное право* 11: 68–75.
- Самсонов, Николай В. 2020. «Типология административного судопроизводства и пути унификации гражданского процесса». *Вестник гражданского процесса* 5: 118–133.
- Сергеев, Александр П. 2011. *Гражданское право*. В 3 т. Т. 1. М.: Пресс.
- Терентьева, Людмила В. 2018. «Общеправовая презумпция *jura novit curia* и отраслевая презумпция *jura aliena novit curia* международного гражданского процесса». *Право. Журнал Высшей школы экономики* 3: 195–213.
- Шиндяпина, Елена Д., Светлана В. Бошно. 2006. «Соотношение аналогии права и аналогии закона». *Юрист* 7: 6–10.

Статья поступила в редакцию 28 июня 2023 г.;
рекомендована к печати 29 апреля 2024 г.

Контактная информация:

Самсонов Николай Владимирович — д-р юрид. наук, доц.; nsamsonov@yandex.ru

Maxima jura novit curia and the non liquet prohibition: Problems of understanding and application in civil proceedings

N. V. Samsonov

Russian Customs Academy,
20, Budennovsky pr., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation
South-Russian Institute of Management,
70/54, ul. Pushkinskaya, Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation

For citation: Samsonov, Nikolai V. 2024. “Maxima jura novit curia and the non liquet prohibition: Problems of understanding and application in civil proceedings”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 3: 724–735. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2024.312> (In Russian)

The article analyzes the traditional understanding in Russian civil procedure of the content of the maxim *jura novit curia* and the prohibition of *non liquet*, as well as their manifestation in contemporary Russian civil process. It is argued that the maxim *jura novit curia* and the prohibition of *non liquet* are in effect, manifesting in the court's duty to apply the analogy of the law or the analogy of the right and resolve the issue before the court on its merits, even in the absence of norms directly regulating the disputed legal relationship. The competitive advantage of the Russian judicial process is identified, which lies in the ability to use the institutions of the analogy of the law and the analogy of the right to fill the absence of norms not only of substantive but also procedural law. The evolution of civil procedural legislation norms regarding the indexation of awarded sums and the influence of the Constitutional Court of

the Russian Federation's acts on this evolution are analyzed. The causes of errors in the understanding and application of the maxim *jura novit curia* and the prohibition of *non liquet*, made by ordinary courts when considering applications for the indexation of awarded sums, leading to the repeated necessity to invoke the mechanism of constitutional justice, are identified. It is concluded that the court has no right to refuse to satisfy a claim solely on the grounds of the absence of appropriate legal regulation, uncertainty, or gaps in the applicable law, and that avoiding the application of analogy when it is necessary to resolve the issue before the court should be regarded as a violation of substantive or procedural law norms. The article proposes the direct enshrinement of the status of acts of the Constitutional Court of the Russian Federation as sources (forms) of law and a detailed definition of the procedure for their application by ordinary courts in the text of the procedural law.

Keywords: civil procedure, arbitration process, civil process, *jura novit curia*, *non liquet*, purpose of justice, duty of the court, indexation of the amounts awarded.

References

- Alekseev, Sergei S. 1982. *General theory of law*. In 2 vols. Vol. 2. Moscow, Iuridicheskaya literatura Publ. (In Russian)
- Arslanov, Kamil' M., Damir Kh. Valeev, Rinat M. Gimazov. 2010. *Arbitration process*. Eds Damir Kh. Valeev, Mikhail Iu. Chelyshev. Moscow, Statut Publ. (In Russian)
- Gordon, Vladimir M. 1902 *Foundation of a claim as part of a change in claims*. Yaroslavl, Tipografiya gubernskogo pravleniia Publ. (In Russian)
- Komarov, V'iacheslav V., ed. 2011. *The course of the civil process*. Kharkiv, Pravo Publ. (In Ukrainian)
- Malyshev, Kronid. 1875. *A course in civil litigation*. Vol. 2. S. Petersburg, Tipografiya M. M. Stasiulevicha Publ. (In Russian)
- Mikriukov, Viktor A. 2016. "The analogy of law and the analogy of law in the positions of the Supreme Courts of the Russian Federation". *Sovremennoe pravo* 11: 53–57. (In Russian)
- Nosenko, Marina S. 2010. "Application of the procedural analogy by arbitration courts". *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess* 8: 46–48. (In Russian)
- Samsonov, Nikolai V. 2017. "Goals and objectives of the civil process". *Sovremennoe pravo* 11: 68–75. (In Russian)
- Samsonov, Nikolai V. 2020. "Typology of administrative proceedings and ways of unifying the civil process". *Vestnik grazhdanskogo protsessa* 10 (5): 118–133. (In Russian)
- Sergeev, Aleksandr P. 2011. *Civil Law*. In 3 vols, vol 3. Moscow, Press Publ. (In Russian)
- Shindiapina, Elena D., Svetlana V. Boshno. 2006. "Correlation between analogy of law and analogy of law". *Iurist* 7: 6–10. (In Russian)
- Terent'eva, Liudmila V. 2018. "General legal presumption of *jura novit curia* and sectoral presumption of *jura aliena novit curia* of international civil procedure". *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* 3: 195–213. (In Russian)
- Vas'kovskii, Evgenii V. 1913. *Course of civil procedure*. Vol. 1: *Subjects and objects of the process, procedural relations and actions*. Moscow, Izdanie Br. Bashmakovykh Publ. (In Russian)
- Vas'kovskii, Evgenii V. 1914. *Textbook of civil procedure*. Moscow, Izdanie Br. Bashmakovykh Publ. (In Russian)
- Vorontsova, Irina V. 2012. "Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and their impact on Russian civil litigation". *Vestnik grazhdanskogo protsessa* 4: 68–99. (In Russian)
- Zagainova, Svetlana K. 2007. "On the requirements for a court decision in civil and arbitration proceedings". *Zakon* 11: 51–61. (In Russian)

Received: June 28, 2023
Accepted: April 29, 2024

Author's information:

Nikolai V. Samsonov — Dr. Sci. in Law, Associate Professor; nsamsonov@yandex.ru